

УДК 070.41

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И СОВРЕМЕННОСТИ

Токтагазин М.Б.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан (010000, Астана, ул. Каныш Сатпаева 2), e-mail: muratbek_63@mail.ru

---

В статье рассматривается процесс развития эпистолярного публицистического текста в исторической ретроспективе и современности. Рассмотрены особенности эволюции стилистических особенностей и общие тенденции в содержании писем. Определена функция и роль социальной оценочности в русской эпистолярной публицистике. Цель исследования – рассмотреть процесс развития жанрово-стилистических особенностей эпистолярного публицистического текста в исторической ретроспективе и современности. Новизна статьи заключается в том, что до настоящего времени характер развития жанрово-стилистических особенностей эпистолярного публицистического текста в исторической ретроспективе и современности не был проанализирован и опубликован. Содержание статьи будет полезно журналистам, исследователям эпистолярного жанра, литературоведам.

Ключевые слова: письмо, эпистолярный жанр, социальная оценочность, публицистика, современность

GENRE AND STYLISTIC FEATURES OF RUSSIAN EPISTOLARY JOURNALISM IN HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY

Toktagazin M.B.

L.N.Gumilyev Eurasian National Univeristy, Astana, Kazakhstan (010000, Astana, Kanysh Satpayev str. #2), e-mail: muratbek_63@mail.ru

---

This article discusses the process of development of the epistolary nonfiction text in historical retrospective and contemporary. The peculiarities of the evolution of the stylistic features and General trends in the content of the letters. Function is defined and the role of social evaluation in the Russian epistolary journalism. The purpose of the study is to examine the process of development of the genre and stylistic features of the epistolary nonfiction text in historical retrospective and contemporary. The novelty of this paper lies in the fact that to date, the nature of the development of the genre and stylistic features of the epistolary nonfiction text in historical retrospective and modernity has not been analyzed and published. The content of the article will be useful to journalists, researchers epistolary genre, the literary critics.

Keywords: letter, epistolary genre, social evaluation, journalism, modernity.

Эпистолярный жанр всегда пользовался популярностью, и Россия во все времена ее существования не является в этом вопросе исключением.

Эпистолография на примере русской публицистики встречается в самые различные времена – со времен Древнерусского государства и до настоящего момента. Однако в современной публицистике и журналистике эпистолярный жанр встречается все реже, поскольку развитие новейших информационных технологий в наше время постепенно вытесняет классическое письмо как со страниц публицистических изданий, так и из обыденной жизни населения, внедряя ему на смену виртуальное пространство компьютерных сетей.

Однако в рамках нашего исследования вопрос происхождения и жанрово-стилистического разнообразия эпистолярной публицистики в русской литературе от древних времен и до современности представляет определенный интерес.

Вопросом изучения эпистолярной публицистики и ее жанрово-стилистических особенностей занимались такие исследователи, как А. И. Акопов, С. Д. Гуревич-Лищинер, Е. П. Прохоров, А. А. Тертычный и др.

Эпистолярный жанр характеризуется пластичностью: изначально возникнув как ответвление прямой коммуникации между двумя субъектами ситуации общения при невозможности осуществить его напрямую, эпистолярная достаточно легко трансформируется в любой ситуации коммуникации под те нужды жанра, в который она интегрируется. Возможно, именно поэтому так велико количество споров исследователей на тему – считать все-таки эпистолярный жанр самостоятельным или воспринимать его как инструмент художественной выразительности, модифицированный под нужды жанра, в котором он используется. С нашей точки зрения, письмо, его особенности, его язык, психологические и жанрообразующие признаки явственно свидетельствуют о том, что эпистолярная – жанр отдельный, но, как мы уже сказали, обладающий высокой степенью пластичности – в СМИ письмо обретает черты социальной проблематики и контекста обращения к социуму, в художественной литературе модифицируется в зависимости от сюжета. Таким образом, можно говорить о жанрово-стилевой трансформации и порождении вторичного жанра – художественной эпистолярной, публицистической эпистолярной. Но суть в том, что эпистолярный жанр способен трансформироваться и «приспосабливаться» к требованиям «неродной» для него дискурсивной ситуации.

Если рассматривать в контексте исторического дискурса возникновение и эволюцию русской эпистолярной, то эпистолярный жанр можно назвать одним из наиболее старых жанров русской публицистики и одним из старейших жанров русской письменности в принципе. Первое упоминание об эпистолярном жанре можно отнести еще к периоду берестяных грамот, однако письмо как форму адресного опосредованного общения адресата и автора письма следует относить к моменту объединения Древней Руси в единое государство, что обусловило с исторической точки зрения необходимость переписки политических деятелей, купцов и прочих грамотных людей высших сословий между собой.

Русская эпистолярная берет свое начало еще со времен Древней Руси. В ее истории мы находим примеры нравоучительных посланий в форме писем (наиболее яркий пример – письмо Владимира Мономаха детям).

Исследователь Д.С. Лихачев рассматривал древнерусскую литературу как пример первоначальной интеграции эпистолярной в публицистику [5, с. 183]. В качестве наиболее яркого примера начала светской переписки он приводит пример переписки царя Ивана IV Грозного и А. Курбского как наиболее известный пример публичной переписки времен X–XIV вв.

В Средние века и только на Руси письма, помимо проповеднического и богословского характера, носили еще и дидактический характер – это наставления и поучения, обращенные в основном к подрастающему поколению.

Вообще характер развития эпистолярной и на Руси аналогичен общим тенденциям развития эпистолярного жанра в Европе – сначала письма носят характер публицистического обмена мнениями между деятелями церкви, политического обмена сведениями, и соответственно оформляются на церковно-славянском языке (латынь не была распространена на Руси), а затем приобретает ко временам Петра Великого и частный характер, и так же, как и в Европе, «офранцуживается».

Особенно ценны как источник информации письма друг другу кружков 30–40 гг. XVIII в. Однако среди публицистического характера эпистолярной и произведений в эпистолярных формах встречаются и образчики настоящей эпистолярной – интимные записки членов царской семьи, переписка Петра I с родными и другие письма.

Одновременно с развитием СМИ письмо интегрируется и в журналистику как поджанр публицистики. Середина XVIII в. – середина XIX в. – этот век в принципе – век расцвета эпистолярной, век писем, который характеризуется трансформацией бытовой, деловой, дружеской и интимной переписки в общелитературный прием.

Е.П. Прохоров [6, с. 45], А.А. Тертычный [7, с. 148], А.И. Акопов [1, с. 14] и другие авторы указывают на то, что эпистолярный жанр следует признать одним из первых и старейших жанров публицистики в русской литературе и публицистике. Вообще, как указывает А.В. Курьянович, интеграция эпистолярного жанра в русскую публицистику и художественную литературу произошла практически сразу с возникновением самого феномена переписки, так как для русского менталитета письмо – один из способов не только высказать свою оценочную позицию по личному или социальному вопросу другому человеку – нет, менталитет русского человека подразумевает широкий круг слушателей [4, с. 183].

Условия появления средств массовой коммуникации, представленных художественной литературой, затем возникновением первых средств массовой коммуникации, а затем и их развитием, обуславливают и стремление к развитию в их пространстве эпистолярного жанра.

Как пишет А.В. Курьянович о проникновении эпистолярного жанра в художественную литературу, а затем и в публицистику: *«Появлению подобных речевых произведений в сфере печатной публицистики способствовало совершенствование форм личной и деловой переписки в результате приспособления последних к условиям массовой коммуникации. ЭТ, попадая на страницы периодических изданий, приобретают статус*

опубликованных, утрачивают свой частный характер. В связи с этим происходит смещение акцентов в тематике писем в сторону вопросов, значимых для общества в целом, а адресатом выступает массовая аудитория читателей» [4, с. 182].

Можно сказать, что письмо – своего рода личное обращение к социуму как адресату. Публикуя письмо, русский человек словно обращается, как оратор с трибуны, ко всем сразу и к каждому адресно, как отмечает Д.С. Боровиков.

А. Тертычный также отмечает тот факт, что письмо издавна воспринималось не только и не столько как средство выражения личной мысли, сколько средство воздействия на своего адресата, будь им один человек или определенная аудитория. Так, он отмечает среди инструментов явного и скрытого манипулирования сознанием читателя или широкого круга читателей в письме, опубликованном в СМИ или примененном как прием написания художественного произведения: *«Наличие психологической установки и стереотипа восприятия на максимальную степень искренности самовыражения коммуникантов в письме, а также достоверности сообщаемой информации, что обуславливает отношение к ЭТ в ключе доверительности, эмпатии, толерантности; проявление автором в тексте письма предельного субъективизма, выступающего мощным средством прагматического воздействия; ссылку на конкретного адресата, в разы повышающую эффективность коммуникации; “индуцирование” письмом ситуации свободного диалога, открытого публичного обсуждения, мотивирующего появление “некой интриги”» [7, с. 113].*

Из наиболее значимых примеров использования эпистолярного жанра для выражения общесоциальных настроений, оценки и придания соответствующего настроения общественному мнению можно назвать:

- дидактические письма Вл. Мономаха детям;
- переписку И. Грозного и А. Курбского (XVI в.);
- письма протопопа Аввакума (XVII в.);
- письма-размышления П. Чаадаева (XIX в.);
- письма, адресованные В. Белинским Н. Гоголю (XIX в.);
- знаменитые письма и переписки начала XX в., к примеру письма М. Цветаевой, М. Нестерова, В. Васнецова, Ф. Шаляпина;
- знаменитые письма и переписки середины XX в. – подборка писем с фронта ВОВ, письма Ю. Лотмана, письма Д. Шостаковича;
- знаменитые письма и переписки конца XX в. – письма В. Астафьева, В. Высоцкого, патриарха Алексия, Д.С. Лихачева.

Все указанные примеры были подвергнуты публикации и сейчас исследуются лингвистами и публицистами. В ходе развития жанрово-стилистического разнообразия русской эпистолярной публицистики мы отметили следующие тенденции к развитию.

Публицистический эпистолярный текст забирает в себя совокупность признаков, характерных как для публицистического текста, так и для письма.

1. Публицистический текст вплоть до XIX в., как правило, персонализирован, имеет достаточно широкое жанрово-стилистическое разнообразие, сочетает в себе как эмоциональную экспрессивность, так и информативную сторону.

2. Особенности письма – в его функционировании в качестве элемента отложенного диалога с собеседником, присутствие лирического и социального оттенков, использование разговорного стиля и жаргонизмов, повествование, которое ведется от 1-го лица единственного числа, многостилевой характер эпистолярного жанра, интимно-диалогический характер письма.

Объединение публицистического текста и эпистолярности в нечто общее, в эпистолярный публицистический текст взаимно усиливает эффект экспрессии и эмоциональности, однако вместе с тем сужает функциональный круг использования тех или иных стилей и средств выразительности, поскольку эпистолярный публицистический текст становится не просто отвлеченным публицистическим текстом и не частной перепиской, а отложенным публичным диалогом мыслителей. Поэтому ближе к XIX в. эпистолярные публицистические тексты, отражая изменение публицистики и эпистолярности в условиях проведения публичной отложенной коммуникации, становятся не просто средством общения, но средством влияния и даже манипуляции массовым сознанием. Поэтому эпистолярные публичные тексты приобретают ярко выраженный социальный оттенок (естественно, публике было бы интересно проследить за развитием личных взаимоотношений, но манипулировать мнением массового сознания все-таки неизмеримо удобнее через острые социальные и политические вопросы). Соответственно, соглашение посредством публичной коммуникации людей, имеющих влияние среди массового сознания, могло породить желаемый паттерн поведения социума.

Поэтому публицистический эпистолярный текст получил настолько широкое развитие в эпоху революций и восстаний – конец XIX – начало XX вв., когда эпистолярная публицистика до конца приспособилась к возможности использовать СМИ как инструмент публичной коммуникации, и приобрела новое качество, которое использовалось в эпистолярности вплоть до конца XX в. – до входа в жизнь человеческой цивилизации новейших информационных технологий: социальную оценочность.

Социальная оценочность русской эпистолярной литературы конца XIX – начала XX вв. – это в первую очередь интерпретативный характер эпистолярного публицистического текста.

Для современного публицистического языка, например, нормой является номинативная тенденция к обозначению фактов, персоналий, событий, а затем уже проведение социальной оценки, а для эпистолярного публицистического текста на первый план выступает социальная оценочность.

Окончательную оформленность эта особенность эпистолярной публицистики получила в начале XX в., и мы видим в письмах Шаляпина, Цветаевой, Нестерова, Васнецова затрагивание социальной, творческой и экзистенциальной проблематики вкупе с личными трагедиями и переживаниями. Однако социальная оценочность писем выступает на первый план. Интересно, что именно этот период характеризуется внезапным переходом авторов письма к использованию упоминания о себе в эпистолярном тексте со стороны, от третьего лица. Этот прием встречается не очень часто, однако все же есть, и он несет в себе функцию социальной оценки автора письма самого себя. Так, например, А.И. Акопов приводит в пример М. Нестерова, который пишет о себе: *«Однако Нестеров все же может быть назван тоже художником. Менее одаренный, чем В. Васнецов, он, быть может, пошел глубже в источник народной души, прилежно наблюдал жизнь и дольше, старательней учился, не надеясь на свой талант, как Васнецов, он бережней относился к своему и все время держался около природы, опираясь во всем на виденное, пережитое»* [1, с. 16].

Но в целом, конечно, такой прием не получил широкого распространения, несмотря на его оценочный потенциал. Письма начала XX в. скорее носят трагический характер, а также в основном являются образцами художественного стиля их автора. Как правило, разговорный стиль и жаргонизмы в эпистолярных публицистических текстах начала века встречаются очень редко.

Ближе к середине XX в. мы наблюдаем другую тенденцию – поскольку социальные потрясения более-менее оставили в покое Россию, то и в публицистике появились другие тенденции – письма приобрели меньшую экспрессивность и эмоциональность, но большую глубину, социальная оценочность стала переходить больше в оценочность философскую, так как авторы писем с возвышением роли СССР на международной арене стали задумываться больше о месте русской нации в мире. В письмах же, которые публиковались в СМИ в тот момент, эпистолярный имел несколько другой оттенок – это была либо похвала, либо поднятие острого социального вопроса на страницах СМИ.

Постепенно, к концу XX в., эпистолярная публицистика медленно уходит из СМИ, но имплицитно включается в состав художественных произведений. К примеру, Ю. Лотман использует в своих книгах элементы переписки с государственными деятелями. Эпистолярный текст

может приобретать ролевую направленность и диалог внутри текста – такие письма были характерны для В. Высоцкого и Д. Шостаковича. В целом в письме начинает постепенно преобладать разговорный жанр, а количество деловой переписки медленно увеличивается.

Конец XX — начало XXI вв. выводит эпистолярию на уровень элиты русской интеллигенции, поскольку СМИ в основном переходит на разговорно-бытовой язык, и художественность эпистолярного публицистического текста сдает позиции в пользу разговорного языка. Но вместе с тем вновь нарастает градус экспрессии, эмоциональности и социальной оценки. Дальнейшее же развитие письма постепенно уходит из сферы бумажного письма и переходит в сферу информационных технологий.

Заключение

Итак, в ходе исследования мы сделали следующие наблюдения: русская эпистолярия берет свое начало еще со времен Древней Руси. Исследователь Д.С. Лихачев рассматривал древнерусскую литературу как пример первоначальной интеграции эпистолярии в публицистику. Характер развития эпистолярии и на Руси аналогичен общим тенденциям развития эпистолярного жанра в Европе.

Публицистический эпистолярный текст забирает в себя совокупность признаков, характерных как для публицистического текста, так и для письма: взаимно усиливается эффект экспрессии и эмоциональности, однако вместе с тем сужается функциональный круг использования тех или иных тем, стилей и средств выразительности.

Ближе к XIX в. эпистолярные публицистические тексты становятся средством влияния и даже манипуляции массовым сознанием. Социальная оценочность русской эпистолярии конца XIX – начала XX вв. – это интерпретативный характер эпистолярного публицистического текста. Письма начала XX в. скорее носят трагический характер, а также в основном являются образцами художественного стиля их автора. Как правило, разговорный стиль и жаргонизмы в эпистолярных публицистических текстах начала века встречаются очень редко.

Ближе к середине XX в. мы наблюдаем другую тенденцию – письма приобрели меньшую экспрессивность и эмоциональность, но большую глубину, социальная оценочность стала переходить больше в оценочность философскую. К концу XX в. эпистолярная публицистика медленно уходит из СМИ, но имплицитно включается в состав художественных произведений.

Конец XX — начало XXI вв. выводит эпистолярию на уровень элиты русской интеллигенции, поскольку СМИ в основном переходит на разговорно-бытовой язык, и художественность эпистолярного публицистического текста сдает позиции в пользу

разговорного языка, и вместе с тем вновь нарастает градус экспрессии, эмоциональности и социальной оценки.

Список литературы

1. Акопов А. И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья: учебно-методическое пособие. — Ростов н/Д.: Изд-во Института массовых коммуникаций, 1996. — С. 12–28.
2. Астафьев В. П. Нет мне ответа: эпистолярный дневник. — М.: Эксмо, 2012. — 896 с.
3. Каминский П.П. Жанровые формы публицистики С. Залыгина, В. Астафьева и В. Шукшина: проблемы типологии//Вестн. Том.гос. ун-та. Филология. 2012. № 4 (20).
4. Курьянович А.В. К вопросу о жанрово-стилистических особенностях русской эпистолярной публицистики (на материалах писем В.П. Астафьева)//Вестник ТГПУ. — № 3 (131) – 2013. – С. 182–187.
5. Лихачев Д. С. Новгородские письма // Русское возрождение: Независимый рус. правосл. нац. журнал: 23-й год изд. Памяти Д. С. Лихачева. Нью-Йорк, Москва, Париж, 2000. № 77–78. С. 183–191.
6. Прохоров Е.П. Эпистолярная публицистика. — М.: Знание, 1966. – 280 с.
7. Тертычный А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект-пресс, 2014. – 352 с.

Рецензенты:

Абишева В.Т., д.фил.н., профессор, Карагадинский государственный университет, г. Караганда;

Ишанова А.К., д.фил.н., профессор, Евразийский государственный Университет им. Л.И. Гумилева, г. Астана.